

Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве

 Ю.А. Клименко

старший преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук. Адрес: 123995, Российская Федерация, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9. E-mail: yurii Klim@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена уголовно-правовой оценке посредника при совершении коррупционных преступлений в частном и публичном секторах. Объект исследования — нормы Уголовного кодекса РФ, практика их применения Верховным Судом РФ, международно-правовые обязательства РФ по борьбе с коррупцией, а также учение о служебных преступлениях в науке уголовного права. Предмет исследования — правила квалификации посредника в преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях, а также должностных преступлениях. Выявлены вопросы, возникшие в связи с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 324-ФЗ: 1) оценка посредничества, не подпадающего под ст. 204.1 и 291.1 УК РФ по критерию размера; 2) значение ст. 204.2 и 291.2 УК РФ о мелком коммерческом подкупе и мелком взяточничестве для квалификации посредничества в обычном коммерческом подкупе и взяточничестве; 3) оценка посредничества в мелком коммерческом подкупе и мелком взяточничестве (на сумму не свыше 10 тыс. руб.). Исследована юридическая природа посредничества. Сделан вывод о признании посредника разновидностью пособника, предусмотренного ч. 5 ст. 33 УК РФ. Проанализированы международные стандарты криминализации посредничества во взяточничестве, в том числе закрепленные в Конвенции ОЭСР в борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. Выявлена необходимость квалификации посредничества в незначительном размере (на сумму не свыше 25 тыс. руб.) как соучастия в коррупционном преступлении. Сформулированы рекомендации по квалификации посредничества в мелком взяточничестве и коммерческом подкупе с учетом предмета преступления, формы соучастия и направленности умысла виновного. Вопрос об объеме обвинения признан неактуальным для квалификации посредничества в мелком коммерческом подкупе. Предложены дополнения к постановлению Пленума Верховного Суда России от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», нацеленные на толкование норм УК РФ о посредничестве.

Ключевые слова

посредничество во взяточничестве, посредничество в коммерческом подкупе, мелкое взяточничество, мелкий коммерческий подкуп, посредник, пособник, соучастие в преступлении.

Библиографическое описание: Клименко Ю.А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 96–105.

JEL: K14; УДК: 343

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.96.105

В последнее время вопросы квалификации действий посредников во взяточничестве и коммерческом подкупе приобрели актуальность, что обусловлено повышенным

вниманием законодателя к уголовно-правовым средствам противодействия преступлениям коррупционной направленности. Правила квалификации посреднических действий, сложившиеся после вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), подверглись первым изменениям в связи с дополнением уголовного закона нормой ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве»¹. Роль посредника, оценивавшаяся ранее как соучастие (пособничество) в даче или получении взятки, теперь стала рассматриваться как самостоятельное преступление, квалифицируемое по специальной норме — ст. 291.1 УК РФ.

Реформирование уголовной ответственности за посредничество возобновилось с включением в УК РФ норм ст. 204.1. «Посредничество в коммерческом подкупе», ст. 204.2. «Мелкий коммерческий подкуп» и ст. 291.2. «Мелкое взяточничество»². Преступления, предусмотренные нормами о посредничестве в коммерческом подкупе и взяточничестве (ст. 204.1 и 291.1), обладают существенным сходством; также схожи нормы о мелком подкупе и взяточничестве (ст. 204.2 и 291.2), что приводит к идентичным трудностям при квалификации и позволяет выработать единые рекомендации по их разрешению.

На наш взгляд, для применения указанных новелл необходимо сформулировать правила уголовно-правовой оценки следующих ситуаций: 1) посреднические действия, не подпадающие под признаки ст. 204.1 и 291.1 УК РФ по причине отсутствия требуемого ими значительного размера предмета преступления (25 тыс. руб.); 2) посредничество на сумму более 10 тыс. руб. (свыше величины предмета мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа), но не более 25 тыс. руб. (что исключает применение норм ст. 204.1 и 291.1); 3) посредничество в мелком коммерческом подкупе (ст. 204.2) и мелком взяточничестве (ст. 291.2), для которых УК РФ не предусматривает специальных норм о посредничестве.

Поскольку признаки предмета и объективной стороны преступлений, предусмотренных статьями 204.1 и 291.1 УК, во многом совпадают (различие между ними проводится по объекту и субъекту), исследование особенностей их квалификации целесообразно провести на примере посредничества во взяточничестве, по которому на сегодняшний день сложилась судебная практика.

Юридическая природа посредничества связана с институтом соучастия в преступлении³. Посредник — это участник формы соучастия, известной в науке под наименованием «сложное соучастие»⁴, предполагающей, в чистом ее виде, распределение ролей, т.е. наличие одного исполнителя преступления и какого-нибудь из «вспомогательных» соучастников — организатора, подстрекателя или пособника. В сущности, положения ст. 204.1 и 291.1 УК РФ представляют собой специальные нормы (частные случаи соучастия), конкурирующие с общими нормами о соучастии во взяточничестве и коммерческом подкупе. В одном из решений Верховного Суда России ст. 291.1 УК метко оха-

¹ См.: Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ См.: *Здравомыслов Б.В.* Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С. 152; *Тумаркина Л.П.* Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 115.

⁴ См.: Уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. М., 2015. С. 202.

рактирована как «предусматривающая понятие посредничества во взяточничестве, аналогичное понятию пособничества»⁵; схожая оценка этой нормы дана в доктрине⁶.

Однако в рамках ст. 204.1 и 291.1 УК РФ посредничество получило статус самостоятельного состава, искусственно изолированного от института соучастия. В результате посредник, фактически играющий роль соучастника в основном преступлении (взяточничестве или коммерческом подкупе), подлежит юридической оценке как исполнитель иного преступления — посредничества.

Объективная сторона посредничества сформулирована в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ: «посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере». Соответственно, роль посредника может выразиться в ряде функций: предоставление информации заинтересованным лицам о возможности «решить вопрос» путем дачи взятки; вступление в сговор на дачу взятки с должностным лицом-взяткополучателем; непосредственная передача предмета взятки тайным способом, обеспечивающим безопасность участников криминальной «сделки».

Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ, «пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации...либо устранением препятствий». Следовательно, посредник является никем иным, как пособником в даче (получении) взятки. До принятия нормы ст. 291.1 УК РФ посредничество квалифицировалось именно как пособничество во взяточничестве, по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 290 либо 291 УК РФ⁷.

Такую квалификацию критиковал ряд ученых, считающих, что она образует аналогию закона и противоречит принципу справедливости, поскольку посредник не подпадает под легальное определение пособника⁸. Впрочем, нам представляется более обоснованной позиция специалистов, признающих посредника именно пособником⁹, поскольку роль посредника в полной мере охватывается таким широким по объему способом пособничества, как устранение препятствий для совершения преступления.

Как уже было сказано, ответственность по ст. 204.1 и 291.1 УК РФ наступает лишь при условии, что предмет преступления составляет значительный размер — свыше 25 тыс. руб. (установлен в примечаниях к ст. 204 и 290). Это означает, что включение в УК РФ данных норм оставило открытым вопрос о квалификации посредничества в размере менее значительного.

В судебной практике посредничество в незначительном размере зачастую рассматривается как непроступное (ненаказуемое). Например, оправдав М. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, Президиум Тульского областного суда

⁵ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда России от 7.06.2012 № 9-О12-18 // СПС Гарант.

⁶ См.: *Саблина М.А.* Разграничение ролей исполнителя и пособника: закон и правоприменение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 100.

⁷ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3.12. 2009 № 46-О09-94 // СПС «Гарант»; п. 4 обзора судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9.

⁸ См.: *Бриллиантов А.В., Яни П.С.* Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? // Законность. 2013. № 6 // СПС КонсультантПлюс.

⁹ См.: *Еришов С.А.* Пособничество — в Особенной части УК // Законность. 2012. № 11 // СПС КонсультантПлюс.

отметил, что «согласно диспозиции части 1 статьи 291.1 УК уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве наступает при условии, если размер взятки, получению или даче которой содействовал посредник, является значительным»¹⁰.

В науке уголовного права не сложилось единого мнения на сей счет. Одни специалисты считают, что в подобном случае посредничество должно квалифицироваться как пособничество в даче или получении взятки¹¹. Другие полагают, что при данных обстоятельствах посредничество не является преступным¹², причем по причине оплошности законодателя¹³. Обратим внимание, что сторонники второй позиции сами же констатируют неприемлемость такого решения, называя ситуацию «пробелом в регулировании уголовно-правового противодействия коррупционной преступности»¹⁴.

Мнение о ненаказуемости посредничества в незначительном размере основывается на трактовке нормы ч. 1 ст. 291.1 УК РФ как привилегированного состава преступления. По признанию ряда специалистов из второй группы¹⁵, ими используются правила квалификации, свойственные привилегированным составам убийства (ст. 106–108), конкурирующим с основным и квалифицированным составами убийства (ч. 1 и 2 ст. 105) по возрастному признаку (ответственность установлена с 16 лет и 14 лет соответственно). Об этом же свидетельствует аргументация судебных решений по делам о посредничестве.

Например, признав правильным и основанным на законе решение об оправдании Б., посредника во взяточничестве на сумму 10 тыс. руб., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда указала, что «доводы кассационного представления о возможности квалификации действий Б. по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ как пособничество в получении взятки за незаконное бездействие с назначением наказания исходя из санкции ч. 2 ст. 291.1 УК РФ не основаны на законе и противоречат общим принципам уголовного права, поскольку ч. 3 ст. 290 УК РФ является более тяжелой, чем ч. 2 ст. 291.1 УК РФ (курсив наш — Ю.К.), что само по себе исключает возможность такой переквалификации действий»¹⁶.

Примечательно, что обосновывая свою позицию, Судебная коллегия не уточнила, о каких именно принципах идет речь, и какая норма УК РФ препятствует переквалификации содеянного на более тяжкое преступление. По всей видимости, имелся в виду принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), поскольку коллегия обратилась к сравнительной тяжести двух преступлений.

На наш взгляд, квалификация по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ не нарушила бы ни одного из общих принципов уголовного права, предусмотренных в ст. 3–7 УК РФ. Приведенное судебное решение основывается на том же правиле, которое применяется к

¹⁰ См.: Постановление Президиума Тульского областного суда от 24.11.2015 № 44у-132/2015 // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ См.: *Гарбатович Д.* Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5 // СПС КонсультантПлюс; *Ображиев К., Чашин К.* Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. 2013. № 6 // СПС КонсультантПлюс.

¹² См.: *Талан М., Тарханов И.* Посредничество во взяточничестве в уголовном праве России // Уголовное право. 2013. № 5 // СПС КонсультантПлюс.

¹³ См.: *Яни П.С.* Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 12 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: *Талан М., Тарханов И.* Указ. соч. С. 105–107.

¹⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.10.2012 № 41-О12-65СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.

привилегированным составам: отсутствие одного из второстепенных признаков привилегированного состава, не влияющего существенно на уровень его общественной опасности (например, возраста виновного), исключает квалификацию по норме об основном либо квалифицированном составе. Однако норма ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, в отличие от норм ст. 106–108, не является привилегированной, и к ней едва ли возможен подход, сложившийся в отношении привилегированных составов убийства.

В случае совершения лицом в 14–15 лет убийства, подпадающего под все признаки норм ст. 106–108 УК РФ, за исключением возраста (16 лет), содеянное не влечет уголовной ответственности. Причина заключается в том, что иное решение вопроса, т.е. вменение такому лицу основного или квалифицированного состава убийства, повлекло бы очевидное нарушение принципа справедливости: за одно и то же деяние лицо в 14–15 лет отвечало бы суровее, чем в 16 лет (напомним, что санкция по ст. 105 УК РФ гораздо строже, чем по ст. 106–108).

Но с нормой ст. 291.1 УК РФ складывается принципиально иная ситуация. Сравним основные составы взяточничества и посредничества по уровню общественной опасности предусмотренных ими преступлений. Строгость наказания по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ (наиболее суровое наказание составляет до четырех лет лишения свободы) превосходит наказуемость обычного соучастия в получении взятки по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 290 (наиболее суровое наказание — до трех лет лишения свободы) и в даче взятки по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291 (наиболее суровое наказание — до двух лет лишения свободы).

Таким образом, по общему правилу квалификация посредничества по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291 УК РФ ввиду невозможности квалификации по ч. 1 ст. 291.1 не ухудшает, а улучшает положение виновного. Подобная юридическая оценка ни в коей мере не противоречит принципу справедливости.

На наш взгляд, исследование строгости санкций показывает, что включение в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ значительного размера предмета взятки является не оплошностью, а сознательной позицией законодателя. Только позиция эта, вопреки господствующему мнению, заключается не в том, чтобы декриминализировать посредничество в незначительном размере, а в том, чтобы дифференцировать уголовную ответственность посредника в зависимости от суммы взятки. Имелось в виду, что при незначительности предмета преступления посредник должен отвечать по более мягкой норме о соучастии во взяточничестве.

Еще одним аргументом в пользу преступности (наказуемости) посредничества в незначительном размере являются международные обязательства РФ¹⁷. Ратифицированные РФ международные договоры, нацеленные на противодействие коррупции, предусматривают криминализацию соучастия и посредничества во взяточничестве без каких бы то ни было изъятий, обусловленных ролью виновного или размером предмета взятки.

В частности, в ст. 2 Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Париж, 17.12.1997, далее — Конвенция ОЭСР)¹⁸ закреплено, что «соучастие, включая подстрекательство, содействие и пособничество, равно как и санкционирование действий по подкупу иностранного должностного лица является уголовно-наказуемым». В п. 6 официального комментария к Конвенции ОЭСР¹⁹ уточняется, что «поведение, описанное в пара-

¹⁷ См.: Федеральный закон от 8.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»; Федеральный закон от 1.02.2012 № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // СПС Гарант.

¹⁸ СЗ РФ. 23.04.2012. № 17. Ст. 1899.

¹⁹ URL: http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf (дата обращения: 12.08.2016)

графе 1 конвенции (*т.е. дача взятки иностранному должностному лицу — Ю.К.*), является преступлением вне зависимости от того, было ли предложение или обещание имущественной либо иной выгоды сделано лицом от своего имени (*т.е. лично взятокодатель — Ю.К.*) или от имени иного физического или юридического лица (*т.е. посредником — Ю.К.*). В зарубежной правовой доктрине процитированные положения комментируются следующим образом: действия взятокодателя и посредника во взяточничестве располагаются на одном уровне и оба деяния являются преступными и предосудительными в равной мере²⁰.

В п. 7 официального комментария к Конвенции ОЭСР оговаривается, что оба вышеупомянутых деяния (и взятка, и посредничество во взяточничестве) являются преступлениями вне зависимости от таких обстоятельств, как стоимость (ценность) взятки, отношение к взяточничеству со стороны местных властей, соответствие содеянного локальным обычаям. Законодательство большинства государств-участников Конвенции ОЭСР соответствует данным международным стандартам. Исключения носят единичный характер и обусловлены, в частности, малозначительностью предмета преступления. Например, во Вьетнаме не считается преступным взяточничество на сумму менее 20 евро (менее 1,5 тыс. руб.) при условии, что содеянное не повлекло «серьезных последствий»²¹. Очевидно, что попытки признать непроступным посредничество на довольно крупную сумму до 25 тыс. руб., невзирая на тяжесть наступивших последствий, не соответствуют мировым тенденциям.

Статья 27 Конвенции ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003)²² также предусматривает криминализацию любых разновидностей соучастия в коррупционных преступлениях: «Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, в соответствии со своим внутренним законодательством, участие в любом качестве, например, в качестве сообщника, пособника или подстрекателя, в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией».

Проанализированные нормы международного права ориентируют отечественного законодателя и правоприменительные органы на необходимость признания преступными всех возможных вариантов соучастия в коррупции в публичном и частном секторе, в том числе посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе на сумму менее 25 тыс. руб.

Таким образом, изложенное свидетельствует, что в первой из указанных выше проблемных ситуаций целесообразно использовать следующее правило: если виновный действует от имени (по поручению и в интересах) взятокодателя, совершенное им посредничество в незначительном размере должно квалифицироваться как пособничество в даче взятки по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 291 УК РФ; если действует от имени (по поручению и в интересах) взятополучателя — как пособничество в получении взятки по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 290 УК РФ.

Аналогичное правило квалификации подлежит применению к посредничеству в коммерческом подкупе: при незначительном размере предмета преступления содеянное квалифицируется как пособничество в передаче коммерческого подкупа (ч. 5 ст. 33,

²⁰ См.: Zerbes I. The Offence of Bribery of Foreign Public Officials / The OECD Convention on Bribery. A Commentary. Ed. by M. Pieth. New York, 2007. P. 120–121.

²¹ См.: OECD. The Criminalization of Bribery in Asia and the Pacific, Paris, 2011. P. 29. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264097445-en> (дата обращения: 12.08.2016)

²² СЗ РФ. 26.06.2006. № 26. Ст. 2780.

ч. 1–4 ст. 204 УК РФ) либо пособничество в получении коммерческого подкупа (ч. 5 ст. 33, ч. 5–8 ст. 204).

2. В связи с дополнением УК РФ нормами о мелком подкупе и мелком взяточничестве (ст. 204.2 и 291.2) систематическое толкование приводит нас к выводу, что предмет обычного коммерческого подкупа и обычного взяточничества (ст. 204, 290 и 291) не может быть менее 10 тыс. руб. Соответственно, сформулированная выше рекомендация должна применяться лишь к обычному посредничеству, т.е. при условии, что предмет преступления составляет сумму свыше 10 тыс. руб. Квалификация посредничества в мелком подкупе и взяточничестве должна производиться по отдельным правилам.

3. Поскольку УК РФ не предусматривает специальных норм о посредничестве в мелком коммерческом подкупе (ст. 204.2) и мелком взяточничестве (ст. 291.2), посредничество при совершении указанных преступлений (далее — мелкое посредничество) должно оцениваться по обычным правилам квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

Вопросы квалификации действий посредника в коммерческом подкупе не получили подробного освещения в юридической литературе. Как правило, исследователи ограничиваются общим указанием, что посредник отвечает как соучастник коммерческого подкупа²³. В связи с этим целесообразно проанализировать особенности квалификации посредника в мелком подкупе и взяточничестве с учетом предмета преступления, формы соучастия и направленности умысла виновного.

Мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество отличаются от обычных одним существенным признаком — размером предмета преступления, который составляет сумму не свыше 10 тыс. руб. (ч. 1 ст. 204.2, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ). Этот признак исключает применение к мелкому посреднику норм об обычном посредничестве (ст. 204.1, 291.1), требующих, как минимум, значительного размера предмета. Правила квалификации мелкого посредничества в основном зависят от формы соучастия, в которой состоят посредник, коррупционер и лицо, заинтересованное в подкупе. Если мелкий посредник действует в рамках группы, не обладающей признаком устойчивости (т.е. не в рамках организованной группы или преступного сообщества), то содеянное им подлежит квалификации как пособничество в мелком подкупе или взяточничестве: ч. 5 ст. 33, ч. 1 и 2 ст. 204.2 либо ч. 5 ст. 33, ч. 1 и 2 ст. 291.2 УК РФ.

Иное правило должно применяться в случае, когда мелкое посредничество совершено в составе организованной группы: квалификация по ч. 1 и 2 ст. 204.2 либо ч. 1 и 2 ст. 291.2 УК РФ без ссылки на ст. 33. Такой подход продиктован тем, что содеянное любым участником организованной группы Верховный Суд РФ рекомендует квалифицировать как соисполнительство²⁴.

При квалификации посредничества в мелком взяточничестве возникает вопрос об объеме обвинения, т.е. о количестве (перечне) признаков объективной стороны состава преступления, инкриминируемых виновному. В ч. 1 ст. 291.2 УК РФ предусмотрено «получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей». Объективная сторона преступления включает и дачу, и получение взятки. Какой из этих двух признаков вменять посреднику?

²³ См.: *Иванчин А.В., Каплин М.Н.* Служебные преступления. Ярославль, 2013. С. 22; *Шнитенков А.В.* Комментарий к главе 23 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (постатейный). Судебная практика. М., 2011 // СПС «Гарант».

²⁴ См.: П. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС Гарант.

На данный вопрос возможен двоякий ответ. Исторически сложилась практика квалификации с учетом направленности умысла: посреднику вменялось пособничество той стороне криминальной «сделки», по поручению и в интересах которой он действовал (взяткодателю или взяткополучателю). Но эта практика опиралась на ныне утратившее силу постановление Пленума Верховного Суда РФ²⁵. Кроме того, в литературе отмечалось, что подобная квалификация не лишена недостатков, поскольку не отражает фактического участия посредника в совершении обоих преступлений — и дачи, и получения взятки, т.е. упускает из виду идеальную совокупность двух преступлений²⁶.

Исходя из сказанного, второй возможный вариант — вменять посреднику в мелком взяточничестве пособничество и в даче, и в получении взятки: ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, «пособничество в даче и получении взятки через посредника в размере, не превышающем 10 тысяч рублей».

С теоретических позиций более точным выглядит второй вариант квалификации, поскольку он больше соответствует юридической природе действий посредника, являющегося соучастником и дачи, и получения взятки. В то же время нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что первый вариант квалификации довольно долго существовал в правоприменительной практике, устоялся и широко известен среди специалистов. В интересах стабильности и единства судебной практики необходимо сделать выбор в пользу первого варианта квалификации.

Таким образом, если посредник в мелком взяточничестве действует по поручению взяткодателя, содеянное подлежит квалификации по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ как «пособничество в даче взятки через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей». Если мелкий посредник действует по поручению взяткополучателя, необходима квалификация по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ как «пособничество в получении взятки через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей».

Для оценки посредничества в мелком коммерческом подкупе (ст. 204.2 УК РФ) вопрос об объеме обвинения не актуален, поскольку объективная сторона этого преступления описывается термином «коммерческий подкуп», охватывающим и передачу, и получение предмета подкупа. Посредничество квалифицируется по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 204.2 УК РФ как «пособничество коммерческому подкупу на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей».

В целях реализации некоторых из сформулированных нами рекомендаций предлагаем дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» пунктом 27.1 следующего содержания: «По смыслу закона, действия лица, выполнившего роль посредника при совершении мелкого коммерческого подкупа или мелкого взяточничества (на сумму не свыше 10 тысяч рублей), подлежат квалификации как соучастие в их совершении, по части 5 статьи 33 и соответствующей части статьи 204.2 либо статьи 291.2 УК РФ».

Если стоимость предмета коммерческого подкупа или взятки, переданного посредником, превышает 10 тысяч рублей, но не превышает 25 тысяч рублей, действия посредника подлежат квалификации как соучастие в коммерческом подкупе или во взяточничестве, по части 5 статьи 33 и соответствующей части статьи 204, 290 либо 291 УК РФ».

²⁵ См.: П. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // СПС Гарант.

²⁶ См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 248.

Библиография

- Бриллиантов А.В., Яни П.С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? // Законность. 2013. № 6. С. 31–36.
- Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. 368 с.
- Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 4–8.
- Ершов С.А. Пособничество — в Особенной части УК // Законность. 2012. № 11. С. 52–55.
- Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юридическая литература, 1975. 168 с.
- Иванчин А.В., Каплин М.Н. Служебные преступления. Учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2013. 108 с.
- Ображиев К., Чашин К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. 2013. № 6. С. 30–35.
- OECD. The Criminalization of Bribery in Asia and the Pacific. Paris, 2011. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264097445-en>.
- Саблина М.А. Разграничение ролей исполнителя и пособника: закон и правоприменение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 91–104.
- Талан М., Тарханов И. Посредничество во взяточничестве в уголовном праве России // Уголовное право. 2013. № 5. С. 105–107.
- Тумаркина Л.П. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 158 с.
- Уголовное право. Общая часть. Учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2015. 456 с.
- Шнитенков А.В. Комментарий к главе 23 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2011. 120 с.
- Яни П.С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 12. С. 31–36.
- Zerbes I. The Offence of Bribery of Foreign Public Officials // OECD Convention on Bribery. A Commentary. Ed. by M. Pieth. New York, 2007. 652 p.
-

The Classification of Mediation in Commercial Bribery and Bribery

Yuriy Klimenko

Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University, Candidate of Juridical Sciences. Address: 9 Sadovo-Kudrinskaya Str., Moscow 123995, Russia. E-mail: yuriiklim@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to criminal legal treatment of an intermediary at commission of corruption crimes in private and public sector. The object of the research is the rules of the RF Criminal Code, practice of the Supreme Court of Russia on their application, international legal obligations of Russia to fight against corruption, and the criminal law doctrine of the malfeasances in office. The subject matter of the research is the classification of mediation in bribery, commercial bribery, small bribery and small commercial bribery. The legal nature of criminal mediation, mediation ratio with institute of partnership in a crime is investigated. The main points of view developed in the legal doctrine on the issue of mediation in office crimes are analyzed. The international standards of criminalization of mediation in bribery provided in the OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions are studied. Some recommendations about legal treatment of

mediation in the corruption crimes are given in the paper taking into account an object of a crime, a form of criminal complicity and an orientation of intention of a guilty person. The question of volume of incrimination deemed as unimportant for classification of mediation in small commercial bribery (Art. 204.2 of CC). The author proposes a few additions to the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 № 24 *On jurisprudence on cases of bribery and of other corruption crimes*. These amendments are directed on interpretation of the new rules on mediation in office crimes included in the Russian Criminal code by the Federal law of 03.07.2016 № 324-FL.

Keywords

mediation in bribery; mediation in commercial bribery; small bribery; small commercial bribery; intermediary; aider; complicity in a crime.

Citation: Klimenko Yu. A. (2016) *The Classification of Mediation in Commercial Bribery and Bribery*. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 96–105 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.96.105

References

Brilliantov A.V., Yani P.S. (2013) *Primenenie norm o souchastii: analogiya ili tolkovanie?* [Applying Norms on Abetting: Analogy or Interpretation?] *Zakonnost'*, no 6, pp. 31–36.

Chuchayev A.I. (ed.) (2015) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Moscow: Prospekt, 456 p. (in Russian)

Garbatovich D. (2011) *Posrednichestvo vo vzyatochnichestve: preobrazovanny vid posobnichestva* [Mediation in Bribery]. *Ugolovnoe pravo*, no 5, pp. 4–8.

Ershov S.A. (2012) *Posobnichestvo — v Osobnoy chasti UK* [Mediation under the Special Part of Criminal Code]. *Zakonnost'*, no 11, pp. 52–55.

Ivanchin A.V., Kaplin M.N. (2013) *Sluzhebnye prestupleniya* [White Collar Crimes]. Yaroslavl': University, 108 p. (in Russian)

Obrazhiev K., Chashin K. (2013) *Kriminalizatsiya posrednichestva vo vzyatochnichestve: poisk optimal'noy modeli* [Criminalizing Abetting in Bribery: In Search of Model]. *Ugolovnoe pravo*, no 6, pp. 30–35.

OECD (2011) *The Criminalization of Bribery in Asia and the Pacific*. Paris: OECD Publishing. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264097445-en>.

Sablina M.A. (2015) *Razgranichenie roley ispolnitelya i posobnika: zakon i pravoprimerenie* [Roles of Perpetrator and Mediator: Law and Practice]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 91–104.

Shnitenkov A.V. (2011) *Kommentariy k glave 23 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii «Prestupleniya protiv interesov sluzhby v kommercheskikh i inykh organizatsiyakh» (postateynny)*. *Sudebnaya praktika* [Commentary to Chapter 23 of RF Criminal Code. Practice]. Moscow: Yustitsinform, 120 p. (in Russian)

Talan M., Tarkhanov I. (2013) *Posrednichestvo vo vzyatochnichestve v ugolovnom prave Rossii* [Bribery Mediation in Russian Criminal Law]. *Ugolovnoe pravo*, no 5, pp. 105–107.

Tumarkina L.P. (2007) *Ugolovnaya otvetstvenost' za kommercheskiy (dis... kand. jurid. nauk.)* [Criminal Liability for Commercial Bribery (Candidate of Juridical Sciences Dissertation)]. Moscow, 158 p.

Volzhenkin B.V. (2000) *Sluzhebnye prestupleniya* [White Collar Crime]. Moscow: Yurist, 368 p. (in Russian)

Yani P.S. (2013) *Novoe Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda o vzyatochnichestve* [New Decree of the Supreme Court Plenum on Bribery]. *Zakonnost'*, no 12, pp. 31–36.

Zdravomyslov B.V. (1975) *Dolzhnostnye prestupleniya. Ponyatie i kvalifikatsiya* [White Collar Crimes. Concept and Classification]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 168 p. (in Russian)

Zerbes I. (2007) *The Offence of Bribery of Foreign Public Officials. The OECD Convention on Bribery. A Commentary*. N.Y.: Cambridge University Press, 652 p.